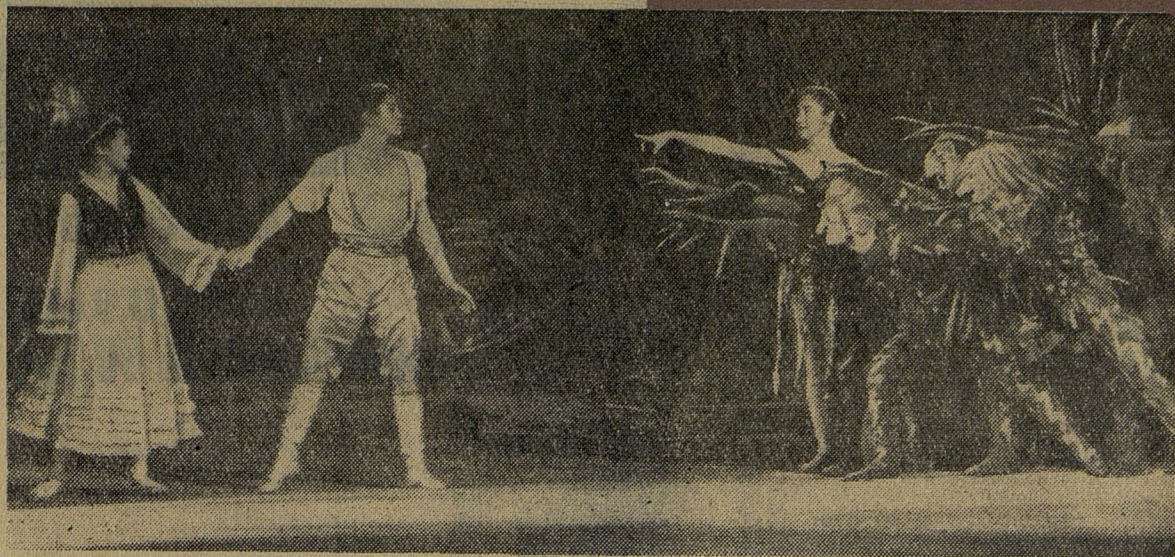

Вечерняя Москва

16. X. 58.

Декада киргизского искусства и литературы

Спектакль-праздник

БАЛЕТ «Чолпон», показанный вчера Киргизским государственным театром оперы и балета, в программах и афишах назван волшебным. И действительно, иначе как волшебными не назовешь многочисленные превращения, совершающиеся по ходу этого спектакля.

Но какими бы удивительными и фантастичными ни были такие картины, они не остаются лишь уделом сказки. Сила и эмоциональное воздействие народной сказочности в том и состоит, что она всегда подразумевает события и образы реального мира. Вот почему веками, не старея, живут народные сказочные сюжеты, вот почему балету «Чолпон», созданному по мотивам киргизской народной сказки, с самого его рождения в 1944 году была суждена долгая сценическая жизнь.

На декаду в Москву театр привез новые сценарную, хореографическую и музыкальную редакции балета. В либретто, сочиненном О. Сарбагишевым и Л. Крамаревским, повествуется о чистой, светлой любви Нурдина — сына хана к простой девушке из народа — Чолпон. Злая и уродливая волшебница Айдай завидует их счастью, стремится разрушить его. Мы видим, как страшная ведьма превращается в красивую, нарядную девушку, как пытается она заставить очарованного волшебством Нурдина забыть любимую.

Но все напрасно: Чолпон, вдохновляемая любовью, преодолевает трудный путь ко дворцу волшебницы Айдай и освобождает там возлюбленного от колдовских чар. Торжествующая любовь Нурдина и Чолпон несет гибель ведьме, и вот уже на месте ее страшного дворца возникает чудесный сад.

Заслуга авторов, постановщиков и талантливых исполнителей балета «Чолпон» состоит в том, что в поэтическом, сказочном сюжете этого произведения они сумели глубоко и ярко раскрыть мысль о победе света над мраком, любви и верности — над коварством и насилием. Эта тема образно воплощена композитором М. Раухвергером в мелодичной, напевной музыке, построенной на широком и мастерском использовании киргизского музыкального фольклора.

Образному восприятию балета способствуют контрастные противопоставления музыкальных тем, четкие, выразительные музыкальные характеристики главных героев. Не могу не сказать и еще об одной отличительной особенности музыки «Чолпон» — она очень танцевальна.

ВЫСОКОЙ похвалы заслуживает работа молодого одаренного постановщика Н. Тугелова. Под руководством опытного балетмейстера — москвича Н. Холфина он дал новую, очень интересную хореографическую

редакцию балета. По всему видно, что Н. Тугелов горячо верит в выразительные возможности танца и именно с его помощью стремится раскрыть идею произведения. Не случайно спектакль насыщен различными танцами, в числе которых мы встречаем озаренную лирическим волнением сольную вариацию Чолпон и исполненное мужественной силы адажио Нурдина, эмоционально насыщенные дуэты, контрастные по ритмам и настроению танцы свиты злой волшебницы и большой праздничный вальс, которым завершается балет.

Хочется особенно отметить мягкость, с которой молодой балетмейстер сближает хореографическую классику с мотивами киргизского народного танца.

ЧУВСТВО гордости за успехи профессионального балетного театра Киргизии вызывает исполнение главных партий балета. Многие танцовщицы и танцовщики труппы Фрунзенского театра обладают хорошей школой и крепкой, уверенной техникой. Музыкально и задушевно проводит партию Чолпон молодая танцовщица Р. Чокоева. Роль Нурдина — отважного и поэтичного юноши, до конца верного своей избраннице, выразительно играет и отлично танцует У. Сарбагисhev.

Трудную партию Айдай с блеском проводит Б. Бейшеналиева — артистка, наделенная настоящим даром перевоплощения. Однако убедительна она в ролях старой уродливой ведьмы и обольстительной молодой волшебницы. Нужно, однако, сказать, что постановщик слишком много внимания уделил этой

партии, которая оказалась неправомерно объемней и ярче, чем партия Чолпон, лишенная развернутой танцевальной характеристики. Очень хорош С. Абдукалилов в интересной по танцевальному рисунку роли Джина. Стройный актерский ансамбль составляют в спектакле исполнители ролей друзей Нурдина, невест, джарчи — комузистов, членов свиты Айдай.

ОДНИМ из наиболее действенных компонентов спектакля «Чолпон» является его замечательное оформление, выполненное по эскизам А. Арефьева — художника, тонко чувствующего природу музыкального театра. Созданные им картины — то проникновенно поэтические, то сказочно фантастические — не раз вызвали аплодисменты зрительного зала. Стройно и чисто звучал оркестр театра под управлением опытного дирижера Р. Мироновича, умеющего добиться тесного взаимодействия музыки и танцев.

И еще об одном впечатлении мне хочется рассказать в этом моем отклике на спектакль наших киргизских гостей. Речь идет о праздничной атмосфере, которая царила вчера в театре. И это понятно — балет «Чолпон» с полным основанием можно назвать спектаклем-праздником, праздником замечательного, непрерывно развивающегося хореографического искусства талантливого киргизского народа.

Суламифь Мессерер,
заслуженная артистка РСФСР.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «ЧОЛПОН».

Фото Н. СЕМЕНОВА.